

УДК 811.111
ББК 81.432.1

ЦЕННОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЯЗЫКОВОГО ВРЕМЕНИ В АНГЛОАМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

А.М. Шейко

В статье рассматриваются лексическая и функционально-стилистическая субкатегории языкового времени. Описываются этноспецифические номинации темпоральных единиц и ассоциативные связи феномена «время» в англоамериканской лингвокультуре.

Ключевые слова: время, языковое время, лингвокультура, аксиология, монохронные культуры, антропоморфизм, персонификация.

Со второй половины XX века при исследовании языковой категории времени лингвисты стали фокусировать внимание на «комплексном изучении разноуровневых средств обозначения времени, независимо от их иерархической принадлежности, на основе общности их семантико-синтаксической функции в высказывании» [5, с. 454]. В рамках общей категории «языковое время» были выделены отдельные субкатегории, в которые входят грамматические, лексические, лексико-грамматические и функционально-стилистические средства. Наше внимание сосредоточено на лексической и функционально-стилистической субкатегориях языкового времени, поскольку сопоставление понятийного и образного отражения фрагментов действительности, связанных с восприятием времени, помогает выявить дополнительные образные ассоциации данного феномена, возникающие при его художественном восприятии.

Основываясь на положении о том, что лексические маркеры категории «время» отражают этноспецифические особенности восприятия данного феномена, мы ставим своей целью описать ценностные характеристики темпоральной картины мира представителей англоамериканской лингвокультуры, основываясь на лингвистической комбинаторике данных маркеров и лексической представленности категории «время» в английском языке.

В данной статье рассмотрен материал, отобранный из лексикографических источников и художественных текстов на английском языке по двум параметрам: признаки, приписываемые феномену «время», и их представленность языковыми средствами; ассоциативные связи феномена «время» в англоамериканской лингвокультуре и их образная реализация.

Вслед за Р.Л. Ковалевским под языковым временем мы понимаем «совокупность языковых субкатегорий, отражающих субъективное членение временного континуума в различных лингвокультурах и обеспечивающих представителям языкового сообщества возможность ориентации во времени, фиксации времени событий и временных признаков объектов, временное программирование деятельности через вербальную коммуникацию» [3, с. 111].

Анализ языкового времени особенно важен в рамках «аксиологического подхода к языку», при котором язык рассматривается как зеркало базовой системы ценностей социума и важнейший источник информации о данной системе ценностей [2, с. 56].

Ценностные характеристики языкового времени подразумевают его изучение не только сквозь призму аксиологического аспекта, то есть отношения ко времени как к ценности (*time is money – время – деньги*), но и через оценочную деятельность субъекта по отношению ко времени (*time is a great healer – время – лучший лекарь*).

Оценка, как правило, выражается посредством определенных оценочных суждений, при этом они обычно содержат как собственно выражение субъективного мнения – эмоциональную (субъективную) оценку (*time flies – время летит*), так и некоторые качественные характеристики оцениваемого объекта – рациональную (объективную) оценку (*lost time is never found again – потерянного времени не воротить*) [1, с. 22].

Время, координирующее и упорядочивающее жизнедеятельность человека, относится к категории абсолютных (вечных) ценностей, которые являются «смыслообразующими основаниями человеческого бытия, задающими направленность и мотивированность человеческой жизни, деятельности и конкретным деяниям и поступкам» [5, с. 15]. При этом по отношению к субъекту (человеку и его сознанию) время выполняет функцию одного из повседневных ориентиров в предметной и социальной действительности, выражает его отношение к происходящим явлениям и событиям.

Существующая сегодня система единиц измерения времени, с одной стороны, указывает на универсальный характер этой категории (год, день, час и т. д.), а с другой – свидетельствует и о национальном, этническом своеобразии в языковом обозначении единиц измерения времени (*weekend* – выходные, *fortnight* – период продолжительностью 14 дней). В этой связи с лингвокультурологической точки зрения важно представление о временной мере, отраженное в языковом знаке.

Материал сплошной выборки из лексикографических источников (см. *WOD*) позволяет проиллюстрировать этноспецифические номинации темпоральных единиц, закрепленных в английском языке, например: *cucumber time* («время огурцов» – мертвый сезон в швейном деле), *floortime* («время, проведенное на полу» – терапевтический метод, согласно которому взрослый играет с ребенком сидя на полу), *vampire time* («время вампиров» – ночной образ жизни), *windshield time* («время, проведенное за ветровым стеклом» – все время, проведенное в машине и связанное с работой), *Black Friday* («черная пятница» – пятница после Дня благодарения в США, являющаяся самым оживленным днем в рознич-

ной торговле за весь год), *Cyber Monday* («кибер-понедельник» – понедельник после Дня благодарения в США, когда в розничной интернет-торговле наблюдается рост покупок), *Elvis year* («год Элвиса» – год, в течение которого некоторый продукт, человек или явление пользуются особой популярностью), *Fogust* («фогуст» – туманный август), *rush minute* («суетная минута» – время дня, когда люди едут на работу или с работы, в месте, где расстояние от города до пригорода небольшое и движение никак не затруднено), *virtual Friday* («виртуальная пятница» – последний день недели перед длинными выходными, фактически не являющийся пятницей), *Christmas creep* («рождественское расползание» – тенденция, согласно которой рождественские распродажи начинаются с каждым годом все раньше), *Falloween* («Фэллоуин» – празднование Дня всех святых, начинающееся за несколько недель до праздника; сезон продаж в розничной торговле в США, длящийся с начала осени до Дня благодарения)¹.

В отдельную группу нами были выделены устойчивые сочетания, содержащие лексему *time* или указание на какое-либо время, значение которых напрямую не связано с самим феноменом времени, а лишь отражает представления о явлениях окружающего мира, ассоциируемых с некоторой временной координатой или временным отрезком, например в *WOD* зафиксированы такие единицы, как: *to two-time* («делать два времени» – нарушать супружескую верность), *five o'clock shadow* («пятничасовая тень» – щетина), *Friday afternoon car* («машина днем в пятницу» – неудачная попытка), *Friday face* («пятничное лицо» – постная мина), *in one's own sweet time* («в свое любимое время» – как вздумается, наобум), *to serve time* («отслуживать время» – сидеть в тюрьме), *small time* («маленькое время» – второсортный, заурядный), *to make time* («делать время» – развить большую скорость), *to beat someone's time* («бить чье-либо время» – увести спутника жизни).

В англоамериканской лингвокультуре время рассматривается как ограниченный материальный ресурс, который человек использует для достижения своих целей [10, с. 9]. Такое отношение ко времени предопределяет соответствующее его осмысление как

некой ценности, поскольку в понимании человека ограниченный ресурс = ценная вещь, которую можно тратить (*to spend time*), вкладывать (*to invest time*), экономить (*to save time*), занимать (*to borrow time*), проматывать (*to squander time*), выгодно использовать (*to use profitably time*), иметь в достатке (*to have enough of time*); что-то может стоить определенного количества времени (*to cost time*); время может кончиться (*to run out of time*), его можно отдавать (*to give time*), терять (*to lose time*), красть (*to steal time*), отнимать (*to rob for time*), наверстывать (*to recover time*), добывать (*to gain time*), продавать (*to sell time*), в нем можно нуждаться (*to want time*), из него можно извлекать выгоду (*to make more money of your time*) (WOD).

Время – это ресурс, поровну распределенный между всеми членами языкового сообщества, и главная проблема состоит не в том, сколько мы имеем времени, а в том, как мы его используем, поэтому отношение ко времени как к ограниченному ресурсу, который нельзя растрчивать зря, нашло свое отражение в многочисленных языковых манифестациях, обозначающих пустую трату времени (см. WOD): *to fool away one's time* («дураться со временем»), *to muddle time* («портить время»), *to idle away one's time* («пролеживать время»), *to be an empty time-passer* («быть пустым времяпрепроводителем»), *to loaf one's time away* («проводить время безделье»), *to lounge away the time* («прослонять время»), *to loiter away one's time* («промедлить время»), *to talk away time* («проговорить, проболтать время»), *to toy time* («завлекаться со временем»), *to trifle away time* («играть со временем»).

Такое отношение ко времени в англоамериканской культуре характерно для монохронных культур, то есть для таких культур, которые воспринимают время как нечто делимое на некие элементы (секунды, минуты, часы и т. д.) и состоящее из последовательных блоков, которые можно организовывать или планировать по своему усмотрению; для носителей данной культуры время дискретно, материально и неизменно [9]. Отношение ко времени как к ценности уходит корнями в религиозную трудовую этику. В протестантской Европе труд был частью религиозного служе-

ния, а деловой успех – знаком глубокой личной связи с Богом, призвания. Было распространено представление о том, что время – это капитал, предоставленный Богом человеку для того, чтобы тот правильно его «вложил», а праздное времяпрепровождение порицалось [5].

Для установления ассоциативных связей феномена «время» в англоязычной лингвокультуре и их образной реализации мы обратились к анализу литературных произведений, в которых нашло отражение антропоморфное осмысление времени, присущее англоамериканской лингвокультуре, то есть представление феномена «время» в образе человека: *Their officers were equipped, like the figure of Time, with an hour-glass in one hand, and a scythe in the other* (JA) – *Их служащие были снаряжены так же, как и фигура Времени – с песочными часами в одной руке и с косой в другой*². По нашему мнению, такая образная репрезентация служит еще одним фактом, подтверждающим отношение ко времени как к ценности, так как время и жизнь для человека слиты воедино, понять природу времени – значит понять смысл жизни.

Осмыслить природу нерукотворного и вечного времени человек стремился издревле и поэтому соотносил его с различными предметами, существами, явлениями и понятиями (подробное описание дано в: [4]). Наш материал позволяет выделить следующие группы символов, с которыми отождествляется феномен «время» в англоамериканской лингвокультуре:

- вечность, круг, вращающееся колесо (символ бесконечности): *Eternity which is called Time, measured out by the sun, and reaching from the beginning of the world to its consummation* (JA) – *Вечность, имя которой Время, отмеряемая солнцем и простирающаяся от начала Вселенной к ее концу*;
- земля, вода и огонь (первоэлементы Вселенной): *Time was evaporating* (BD) – *Время испарялось*;
- небо, высота: *high time* – «высокое время» – *подходящее время*; *time is up* – «время высоко» – *время истекло*; *time is over* – «время выше» – *время истекло* (WOD);

- метеорологические явления – дождь, гром, молния: *Time showered down upon them three days of afternoons* (FFS) – *Время пролило на них три дня;*
- звезда: *To see the shining light of the time* (DCLD) – *Увидеть яркий свет времени;*
- земноводные, рыбы: *As time crept on* (DCLANN) – *По мере того, как ползло время;*
- человек или элементы человеческого тела: *It's like looking down the throat of Old Time* (DCMED) – *Как будто смотришь в горло Старикау Времени;*
- чудо, колдовство: *Change these back again to what they were, thou powerful enchanter, Time* (DCTTC) – *Время, могущественный волшебник, сделай их снова такими, какими они были;*
- все уничтожающее начало, разрушение, бездна (утроба), хаос и пустота: *What a time the Monster is* (CLTLG) – *Какой же Время монстр!*

Антропоморфная персонификация времени в англоамериканской лингвокультуре изображает этот феномен в образе *Father Time* (Старик Время или Дедушка Время). Наиболее ранняя персонификация в западной культуре относится к 1440–50 годам, время изображается в образе старца с бородой, крыльями и костылями, стоящего в колеснице, запряженной оленями. С начала XVI века (1509 года) время стало изображаться как одетый в мантию лысый старец с бородой и чубом, в руках у которого коса или серп, отражающие связь течения времени с неизбежностью прихода смерти, и песочные часы, символизирующие постоянное течение времени [8]. Это собирательный образ, объединяющий в себе Короля Падуба (Holly King), персонажа английского фольклора и кельтского бога, символизирующего уходящий год; Хроноса, греческого бога времени, и Смерть (Grim Reaper), изображаемую как скелет с косой в черном балахоне.

Наиболее ярко антропоморфная персонификация времени представлена в произведениях художественной литературы. Так, у Пирса Энтони в книге «*Bearing an Hourglass*» («Властью песочных часов») из серии «*Incarnations of Immortality*» («Воплощения бессмертия») Время персонифицировано в образе Хроноса,

Инкарнации Времени, высокого мужчины в белом одеянии с наброшенным на голову капюшоном. Он «живет в обратном направлении. Его работа – следить, чтобы в прошлом все свершалось правильно. Поэтому он живет навстречу прошлому – от взрослого к ребенку» (ПЭ). Таким образом, в масштабе Вселенной Время становится все старше, опытнее и мудрее.

Аналогичную персонификацию времени встречаем и в других произведениях: **Oh, Time! great Chronos! and is this your power? Have you dried up seas and leveled mountains and left the tiny human heart-strings to defy you?** <...> *Ay, you may mow down the leaves and the blossoms, but the roots of life lie too deep for your sickle to sever. You refashion Nature's garments, but you cannot vary by a jot the throbbings of her pulse. The world rolls round obedient to your laws, but the heart of man is not of your kingdom, for in its birthplace «a thousand years are but as yesterday» (JKITIF) – О Время! Могущественный Хронос! И это все, на что ты способен? Разве это не ты иссушал океаны, разрушал горы и заставлял человеческие чувства бросать тебе вызов? <...> Да, ты можешь скашивать листву и цветы, но корни жизни уходят слишком глубоко, и ты не сможешь достать их своим серпом. Ты придаешь новый вид природному облачению, но ты ни на йоту не сможешь изменить биение ее сердца. Мир подчиняется твоим законам, но человеческое сердце тебе не принадлежит, ибо там, где оно рождается, «тысяча лет как день вчерашний».*

Коса как неотъемлемый атрибут Времени, персонифицированного в образе божества, также описана в художественных произведениях, например: *On the brow of Dombey, Time and his brother Care had set some marks... remorseless twins they are for striding through their human forests, notching as they go – while the countenance of Son was crossed with a thousand little creases, which the same deceitful Time would take delight in smoothing out and wearing away with the flat part of his scythe, as a preparation of the surface for his deeper operations* (DCDS) – *Время и его сестра Забота оставили на челе Домби кое-какие следы... безжалостны эти близнецы,*

разгуливающие по своим лесам среди смертных, делая мимоходом зарубки, – тогда как лицо Сына было иссечено тысячью морщинами, которые то же предательское **Время** будет с наслаждением стирать и разглаживать тупым краем своей косы, приготавливая поверхность для более глубоких своих операций.

Кроме представления в рассмотренных образах, время персонифицируется как:

- старый человек: *If you knew **Time** as well as I do, you wouldn't talk about wasting IT. It's HIM (CLAAW) – Если бы ты знала **время**, как я его знаю, ты бы не говорила о нем в среднем роде. Оно – не оно, а он – **Старик Время**;*
- родитель: *Father **Time** is not always a hard parent, and, though he carries for none of his children, often lays his hand lightly upon those who have used him well. With such people the grey head is but the impression of the old fellow's hand in giving them his blessing, and every wrinkle but a notch in the quiet calendar of a well-spent life (DCBR) – **Отец Время не всегда суровый родитель**, и хоть он и не дает отсрочки никому из детей своих, но **рука** его легко и бережно касается тех, кто пользовался им умело. У таких людей седина – лишь как бы след **благословляющей руки старого Отца Времени**, и каждая морщина – только пометка в мирной летописи хорошо прожитой жизни;*
- молодой человек: *A fig for **Time**, sir. Use him well, and he's a hearty fellow, and scorns to have you at a disadvantage. But care and suffering... are devils, sir... who tread down the brightest flowers in Eden, and do more havoc in a month than **Time** does in a year (DCBR) – Для Времени это ерунда, сэр. Используйте время с умом – и он будет **дружелюбным парнем** и пощадит вас. А вот заботы и горе... настоящие черти, да, сэр... Они губят самые прекрасные цветы рая, и за месяц могут разрушить больше, чем **Время** – за целый год;*
- человек определенного социального статуса: *Time is very long gentlemen!..*

(DCAN) – **Время** – очень медлительный джентльмен!..

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что базовые признаки, отражающие персонификацию времени (время = одушевленное существо мужского пола), остаются неизменными, но другие признаки (возраст, социальный статус) варьируются.

Время может быть наделено такими антропоморфными чертами, как:

- ноги: *Time seemed to him to be crawling **with feet of lead** (WO) – **Время** не шло, а ползло, как будто у него были **свинцовые ноги**;*
- лицо: *They say no man is a hero to his valet; may it be that even **stony-face Time** himself is but a short-lived, puny mortal – a little greater than some others, that is all – to the dim eyes of this old servant of his?* (JJCS) – **Говорят, нет героя для его слуги. Быть может, мутному взору своего старого слуги и суровое **Время с его каменным ликом** кажется слабым и смертным – лишь несколько более долговечным, чем другие смертные?**
- руки: *There were many women at that time, upon whom the **time laid a dreadfully disfiguring hand** (DCTTC) – В то время было много женщин, которых **время изуродовало своей рукой**;*
- глаза: *Beneath the watching and attentive **eyes of Time**... Paul's slumbers gradually changed* (DCDS) – **Под зоркими и бдительными глазами Времени... дремота Поля постепенно рассеивалась;**
- голова: *Another, a Kentucky farmer... kicked the floor with his heel, as though he had **Time's head** under his shoe, and were literally «killing» him* (DCAN) – **Другой – фермер из Кентукки... колотил каблуком по полу, словно под его пятой находилась голова Времени и он в буквальном смысле «убивал» его;**
- храп: *So far as he was personally concerned, **old Time lay snoring**, and the world stood still* (DCBR) – **Глядя на него, можно было вообразить, что жизнь остановилась, и старик **Время** спит крепким сном и храпит.**

Персонификация времени проявляется в сочетаемости лексемы *time* с глаголами, обозначающими действия, которые обычно совершает человек: время можно убить (*to kill time*), оно демонстрирует свое поведение (*time behaves*), прыгает (*time jumps*), сует везде свой нос (*time meddles*), дурачит (*time makes fools*), торопит (*time hustles*), ревнует (*time is jealous*), разрушает (*time brings ruin*), рассказывает что-то (*time tells*), играет с нами (*time plays its ultimate chuckling tricks*), мстит (*time brings its revenges*), ползает (*time drags along*), бежит (*time runs*), меняет все вокруг (*time changes everything*), ходит (*time goes*), ослабляет нас (*time weakens*), работает (*Time does his work honestly*); меняет нашу внешность (*Time had made the face more intensely unpleasant and vulgar-looking than ever* (ННР) – **Время сделало ее лицо еще более отталкивающим и грубым**).

Рассмотренный материал позволил выявить этноспецифические номинации феномена «время», а также установить особенности его персонификации. Первоначально антропоморфная персонификация *Father Time* являлась лишь мифическим образом, с течением времени она, безусловно, стала этноспецифической образной ассоциацией, которая нашла свое отражение в художественных произведениях и прочно закрепилась в представлении носителей культуры о феномене «время».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В приведенных здесь и ниже примерах соответствия, данные в кавычках, представляют собой «кальки», которые позволяют проиллюстрировать наличие временной семантики в указанных лексемах.

² Все примеры даны в нашем переводе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – 2-е изд., доп. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
2. Залесова, Н. М. Понятие и место категории оценки в языке / Н. М. Залесова // Вестн. Амур. гос. ун-та. Сер. «Гуманит. науки». – 2003. – Вып. 20. – С. 56–57.
3. Ковалевский, Р. Л. Заметки о многовекторности языкового времени / Р. Л. Ковалевский // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкознание. – Вып. 4. – 2005. – С. 111–114.

4. Маковский, М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов / М. М. Маковский. – М. : Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 1996. – 416 с.

5. Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. – Минск : Изд. В. М. Скакун, 1998. – 896 с.

6. Рябова, М. Ю. Когнитивно-дискурсивный подход к языку и проблемы временной референции / М. Ю. Рябова // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы : тез. междунар. конф. – М. : Изд-во МГУ, 1995. – Т. 2. – С. 452–454.

7. Тимченко, Е. В. Взаимосвязь традиций ведения хозяйственно-предпринимательской деятельности в христианстве / Е. В. Тимченко. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://filosofia.ru/76492/>. – Заглавие с экрана.

8. Cohen, S. The early Renaissance personification of time and changing concepts of temporality / S. Cohen // *Renaissance Studies*. Vol. 14, № 3. Sept. – Blackwell Publishing, 2000. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.ingentaconnect.com/content/bpl/rest/2000/00000014/00000003/art00002>, free. – Title from screen.

9. Hall, E. T. *The Silent Language* / E. T. Hall. – N. Y. : Doubleday and Co., Inc., 1959. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.ishk.net/hall.pdf>, free.

10. Lakoff, G. *Metaphors We Live By* / G. Lakoff, M. Johnsen. – L. : The Univ. of Chicago Press, 1980. – 277 p.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

ПЭ – Пирс, Э. «Властью песочных часов» / Э. Пирс. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://lib.ru/PIRS/incarn_2.txt.

BD – Brown, D. *Angels And Demons* / D. Brown. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.miracle-girl.com/angels&demons.pdf>.

CLAAW – Carroll, L. *Alice's Adventures in Wonderland* / L. Carroll. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.gutenberg.org/files/11/11.txt>.

CLTLG – Carroll, L. *Through the Looking-Glass* / L. Carroll. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.gutenberg.org/files/12/12.txt>.

DCAN – Dickens, C. *American Notes* / C. Dickens. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.gutenberg.org/dirs/etext96/amnts10.txt>.

DCBR – Dickens, C. *Barnaby Rudge* / C. Dickens. – Electronic text data. – Т. I – Mode of access: <http://www.gutenberg.org/files/17879/17879-8.txt> ; Т. II. – Mode of access: <http://www.gutenberg.org/files/17880/17880-8.txt>.

DCDS – Dickens, C. *Dombey and Son* / C. Dickens. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.gutenberg.org/files/821/821.txt>.

DCLANN – Dickens, C. The Life And Adventures Of Nickolas Nickleby / C. Dickens. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.gutenberg.org/files/967/967.txt>.

DCLD – Dickens, C. Little Dorrit / C. Dickens. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.gutenberg.org/files/963/963.txt>.

DCMED – Dickens, C. The Mystery of Edwin Drood / C. Dickens. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.gutenberg.org/dirs/etext96/drood10.txt>.

DCTTC – Dickens, C. A Tale of Two Cities / C. Dickens. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.gutenberg.org/files/98/98.txt>.

FFS – Fitzgerald, F. S. Flappers and Philosophers / F. S. Fitzgerald. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.gutenberg.org/dirs/etext03/7flpp10.txt>.

HHR – Haggard, H. R. Dawn / H. R. Haggard. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.gutenberg.org/files/10892/10892.txt>.

JA – Addison, J. Essays and Tales / J. Addison. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.gutenberg.org/files/2791/2791.txt>.

JJC – Jerome, J. K. Clocks / J. K. Jerome. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.gutenberg.org/files/855/855.txt>.

JKITIF – Jerome, J. K. Idle Thoughts of an Idle Fellow / J. K. Jerome. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.gutenberg.org/files/849/849.txt>.

WO – Wilde, O. The Picture of Dorian Gray / O. Wilde. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.gutenberg.org/files/174/174.txt>.

WOB – Webster Online Dictionary. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.websters-online-dictionary.org>.

VALUE CHARACTERISTICS OF LINGUAL TIME IN ANGLO-AMERICAN LINGUA-CULTURE

A.M. Sheyko

The article covers the lexical and functional-stylistic subcategories of lingual time. The author describes ethno-specific nomination of temporal units and associative connections of the phenomenon “Time” in Anglo-American lingua-culture.

Key words: *time, lingual time, lingua-culture, axiology, monochronic cultures, anthropomorphism, personification.*